

ВОЙНА НА ВЕРШИНЕ

Люменеты выдвинулись на штурм горы Аваленор, их гордая уверенность сменилась мрачной решимостью. Они бросят вызов Нагашу и низвергнут его, пусть даже ценою собственных жизней – или хуже того, ценою бессмертных душ. Сердцем они чувствовали: во владениях есть всего лишь одна сила, которая может спасти их.

Темная история владений научила люменетов, что души тех, кто осмелился выступить против Великого Некроманта, скорее всего, будут отобраны у владельцев. Но они не привыкли сдаваться, особенно после Обновления, когда хишианские альвы решили действовать на благо всех, а не преследовать корыстные цели. И сейчас они вновь сплотятся против врага. Победив Нагаша, они надеялись положить конец проклятию Некротрясения, накрывшему все Владения Смертных. Но чем ближе они подходили к вершине горы Аваленор, тем сильнее они чувствовали, как гаснет их решимость. Атмосфера была гнетущей, воздух – спертым и душным, словно он загустел от трупного праха. Каталлары Скинари, стремившиеся утихомирить волны негативных эмоций, исходившие от горы, ощущали боль от головы до пят. Их разум пылал в попытке очистить потоки отчаяния, хлынувшие на сияющие полки альвов. Один за другим, они падали на землю. Истощенный эфирокварц, который они несли в своих резных чашах, лился через край и стекал вниз по каменистым склонам. Лишившись своего духовного щита, измученные люменеты стали поддаваться безысходности, окутавшей их своим покровом. Склоны Аваленора становились все круче, и шаг ванари постепенно замедлялся. Длинные луки и копья и так уже осложнили подъем, даже для воинов в самом расцвете сил. Теперь же восхождение стало практически невозможным, благодаря пагубным энергиям нагашитского проклятия. Сами скалы ослабли: опоры и выступы, кажущиеся надежными, крошились и падали вниз, стоило навалиться на них хоть мало-мальски существенным весом.

Лишь алариты уверенно продолжали подъем. Возможно, им передалась частичка упорства, присущая воле самого Аваленора, и сила многих эр, которая позволила горе пережить Эпоху Хаоса и остаться нетронутой. Маги Камня напоминали сородичам о том, что стойкости горы не было предела, и пока она стоит, они тоже будут крепко держаться, обороняя ее склоны. Однако вскоре истинность этого убеждения оказалась под вопросом: разведчики взобрались на отвесное плато и увидели стадо

истощенных и слабых иметриканских длиннорогов. Тотемный зверь аларитского храма был неподвластен болезням и силам стихии, смерть могла настичь длиннорога лишь по чистой случайности или же в ходе страшного насильственного акта. Длиннороги, оставленные в мире и покое, были фактически бессмертными. Но здесь по виду зверей стало ясно, что они явно больны. Истерзанные голодом, они стонали и спотыкались, их ребра были туго обтянуты кожей. *«Положить конец этим страданиям – суцая доброта»*, - произнесла Маг Камня Иллитар. Сердца аларитов преисполнились глубокой скорби, когда они поднесли свои молоты к головам прокаженных зверей. Бедные создания не сопротивлялись; казалось, их печальные, глубокие глаза почти с благодарностью глядели на то, как в смертельном ударе опускаются молоты альвов. При виде этого зрелища Иллитар стиснула зубы. Ненависть придала ей новые силы.

Хоть это и было трудным решением, алариты согласились с лидерами ванари: они отправятся вперед и постараются помешать планам Нагаша, пока не подтянется остальное воинство. Следующий этап восхождения аlementиры будто бы и не заметили, столь приспособленными они были к горным переходам и столь ярко пылал их гнев. Среди скинари шептались о том, что ярость, пробудившаяся в аларитах при виде той пустоши, в которую обратились их священные земли, затмила их разум, что они направляются в ловушку. Но Каталларов, способных обуздать их гнев и вернуть ясность мысли, больше не осталось в строю.

Алариты продолжили свое восхождение. Выступив против Нагаша, они оказались сами по себе. И они понимали, что совсем скоро беда обрушится им на головы. Пока аlementиры поднимались, они взывали к измученным ветрам, которые с ужасом подвывали среди гор и уносили послание в разные стороны. Его подхватывали то потоки горной метели, то равнинные ураганы, то морские шторма, и вскоре семьдесят семь ветров Великих Наций вняли зову, а их представители, понимая, что пробил страшный час, поспешили в Иметрику на бушующих крыльях шторма.

Первыми горы Аваленор достигли принесенные ветром дети Хелона. Самый выдающийся из их рода – легендарный плут и мошенник Харантио Наездник Ветра – уже давно почувствовал, как тень от когтя Нагаша пала на эти земли. Пока алариты взбирались на верхние склоны, они все чаще становились свидетелями того, как осыпаются каменистые опоры и срываются тонасайские деревья, обрушиваясь вниз комьями испепеленной породы, но стоило какому-нибудь альву споткнуться или оступить, и ветры Хелона подхватывали его и поднимали на землю. Восхождение

продолжалось. В этот самый день алариты сразятся бок о бок с хураканцами. Но и это не все: хураканцы были не единственной силой, явившейся к ним на помощь. Небеса прорезал мерцающий свет, и все изменилось...

Небеса пророкотали. Земная твердь задрожала. Застоявшаяся черная кровь хлынула из воронки смертоносной магии, которая подобно темному венцу окружала вершину горы Аваленор. В эту самую минуту происходило великое жертвоприношение, которое было так необходимо Нагашу, чтобы повернуть свой хитроумный план. Однако в ход пошла не какая-нибудь смертная душа, но та, что принадлежала живой горе. Ее гибели будет достаточно. Добрая половина Хиша сознавала это и говорила мудрыми устами Селеннара: если гору Аваленор постигнет смерть, могут ли другие вершины надеяться на выживание?

Опустившись на землю, словно копье, которое метнули с самых небесных сводов, Теклис сощурился от порывов стремительного ветра. Магия обернулась массивным циклоном, который закружил около него. Теклис проник в самое сердце шторма смертоносных энергий, бушевавших вокруг вершины, и ему даже не потребовалось колдовское зрение, чтобы различить чудовище, бесновавшееся внутри.

Нагаш был воплощением кошмаров, представшим в поистине гигантском облики. Снизу его окутывало аметистовое сияние.

- ТЫ, НАКОНЕЦ, ЯВИЛСЯ. – Бог Нежити говорил, не поворачиваясь к Теклису. Его руки были погружены в камень Аваленора, словно гора состояла из глины.

- Ты все еще можешь остановиться, даже сейчас, - сказал Теклис. – Иначе ничем хорошим для тебя это не кончится.

- ВСЕ, КРОМЕ САМОГО НАГАША, ДОЛЖЕН ПОСТИЧЬ КОНЕЦ. – Костяная фигура обернулась, ее глаза горели изумрудно-зеленым светом на фоне багрянистой завесы смертоносной магии. – ДАЖЕ ТЕБЯ, БОЖОК.

- Есть истина в твоих словах, и я чувствую это. Но у меня всегда будет наследие, да и ты вовсе не тот, кто станет вестником моей гибели. Разве не на альвийскую магию ты покусился, украв для себя ее силу, будучи не многим более жреца-братоубийцы?

- ТЫ СМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ О БРАТОУБИЙСТВЕ, - прогремел Нагаш, - ХОТЯ В ПРЕЖНЕЙ ЖИЗНИ ТВОИ ИНТРИГИ ПРЕДРЕКЛИ СУДЬБУ СОБСТВЕННОГО БРАТА, А В ЭТОЙ – ОСЛЕПИЛИ ЕГО НАВСЕГДА.

МОЖЕТ, И НА ТО, ЧТО ОН НЕ БОРЕТСЯ СЕЙЧАС БОК О БОК С ТОБОЙ, ТОЖЕ ЕСТЬ СВОЯ ПРИЧИНА.

- Мой брат, - сказал Теклис, - занят врагом, который куда страшнее тебя.

- НЕТ ТАКОГО СУЩЕСТВА. – Нагаш оторвал костяные когти от горной вершины и произнес магическое слово: вокруг каждого его запястья разгорелось по три пурпурных солнца. В следующий же миг он метнул их в Теклиса. Вспыхнув, жуткие сферы метеоритным дождем посыпались на свою жертву. И ударили в полную силу.

Внезапно, Бог-Маг оказался по другую сторону горного пика. Его окутал нимб лунного света, а прямо позади свои крылья расправил сам Селеннар.

- А вот тут, - проговорил Теклис, - ты совершенно неправ.

Дуэль на вершине горы Аваленор была подобна схватке титанов. Грандиозное противостояние колдовства и силы воли проходило как на физическом уровне, так и в астральном плане, и сказ о нем эхом прокатился в истории владений. В будущем ученые будут твердить, что битва эта была неизбежна с того самого момента, когда первую крупницу могильного песка подняли с земли для сотворения Великой Черной Пирамиды Нагаша. Быть может и Нагаш, и Теклис сами подозревали об этом; даже когда эти двое были своего рода союзниками Пантеона Порядка, оба подолгу размышляли о том дне, когда их колдовские силы схлестнутся друг с другом. С тех пор они только выросли, и вот, наконец, на вершине горы Аваленор этим силам предстояло пройти доселе невиданное испытание.

Селеннар первым нанес удар. В руках Нагаша самое естество Хиша скорчилось от боли и страдания, и истинная луна владения более не намеревалась это терпеть. Из-за бесстрастной маски сфинкса полились сладкозвучные музыкальные аккорды. Мелодия заструилась вокруг вершины, дабы заглушить весь остальной шум. То была музыка сфер, самый проникновенный звук космоса, и даже величайшие слова силы не имели власти над ним. А без голоса человеческий колдун едва ли мог сотворить большую часть всех своих заклинаний, будь он третьесортным чародеем или верховным волшебником.

«Наблюдай за тем, как происходит обмен, - думал Теклис. Эту мысль он пытался донести до тысяч учеников на протяжении целых эр. – Наблюдай за ним, отражай выпады противника, меняй стратегию, а затем наноси смертельный удар».

В безмолвии когти Нагаша сомкнулись, как если бы он схватил руками бесценную реликвию, и в тот же миг вокруг Селеннара возникла клетка из светящихся скелетных конечностей. Дух луны оказался в ловушке из тысячи костлявых рук. Конечности царапали и скребли в попытке еще крепче и сильнее ухватиться друг за друга. Тюрьма грозила уничтожить физическое воплощение Селеннара. В ответ лунафинкс вспыхнул лучами многоцветного и яркого света, его тело испустило мерцающие волны силы. Но хотя многие костяные руки сгорели дотла в лучах этого очищающего света, на их место всякий раз становились новые конечности, которые с еще большим неистовством старались закрыть собой все щели в решетке. Клетка продолжила сжиматься, и крылья лунного духа прижались к самым бокам. Руки начали вгрызаться в плоть и перья узника. Прекрасная музыка, источником которой и был дух луны, развеялась на тысячу мучительных всхлипов.

Пустые глазницы Нагаша вспыхнули аметистовым светом. Он взмахнул посохом Алаканашем, и в сторону запертого в клетке Селеннара устремился грохочущий луч пурпурного пламени. Силой собственной мысли Теклис ниспослал волну изгоняющей магии, чтобы отразить этот удар, но без оглушительного взрыва перенаправленной энергии все равно не обошлось. Как и планировал Нагаш. Теклис окружил себя силовым щитом, чтобы укрыться от взрыва. Селеннара же, окутанного

сжимающимся шаром, отбросило назад, словно под ударом тарана. Раздался пронзительный крик, давление в воздухе резко подскочило, и барабанные перепонки Теклиса лопнули. Алементир отступил к истинной луне.

Пока далекий Шаишский Надир придавал ему сил, Нагаш был непобедим. Уста костяного тирана высвободили поток грубых звуков, едва ли похожих на слова. Воздух содрогнулся вокруг его бесплотной пасти. Всего на миг Теклис почувствовал, как невидимая рука сомкнулась вокруг его шеи. Мысленным взором он увидел, как его тело корчится от боли, пока рой жуков-падальщиков пожирает его изнутри. В горло хлынул поток черного песка, столь обильный, что его стройная фигура раздулась и, наконец, лопнула, словно переполненный мешок. Кольца магии смерти обернулись вокруг него, увлекая за собой во всепоглощающую тьму. Он утонул в море костей, безмясые пальцы утянули его вниз. И в то же время он стал жертвой древнего солнца, окруженного лиловым венцом. Под тяжестью тысячелетий он обратился прахом и пылью. Снова и снова лавина кошмаров застилала его разум. В глубине души он знал, что поддаться страху, порожденному одним из этих образов, значит высвободить их и сделать реальными.

Зубы закрипели, пот выступил у него на коже. Духовное успокоение, которое Теклис в последний раз чувствовал целые эпохи тому назад, снизошло на него. Он позволил темным волнам омыть себя, словно мраморный обелиск, рассекающий воду. Внезапно его тело исторгло

ослепительное сияние, и этот лучезарный поток пронзил пелену негативной энергии, которая окутала его врага. Духи-служители, поработанные Нагашем в незапамятные времена, с воплями рассеялись в тот же миг, когда лучи света коснулись их. Но они не вернулись во Владение Смерти, а были изгнаны навсегда. Все книги, кружившие около Великого Некроманта – те самые нечестивые фолианты, благодаря которым обожествление Нагаша претворилось в жизнь – разом вспыхнули белым пламенем.

Бог Смерти издал душераздирающий крик – звук столь мерзкий, что гора под ним раскололась надвое. Лавины каскадом обрушились на развернувшуюся внизу битву. С устрашающей легкостью истощенные склоны великой горы поддались темной силе. Теклис был вынужден зажать уши руками. Липкая кровь сочилась у него между пальцами. Ужасный шум грозил разорвать все его мысли в клочья, словно латная рукавица, смахнувшая паутину. Отринув страх, Теклис сотворил сферу света вокруг себя и вторую такую же вокруг Нагаша. Он запечатал темную магию, бесновавшуюся около горного пика, и заглушил вопли Великого Некроманта, от которых кровь стыла в жилах. Теклис зажмурился, пропустил через себя силу зенита, на изучение которой у него ушли многие годы, и переместился. Вмиг умирающие горы Аваленории исчезли; единственным, что теперь окружало Теклиса и его врага, были звезды – да и то далекие. Здесь, среди абсолютного покоя пустоты душа могла отворить врата, указать путь, пролить свет на дорогу. И глаза древнего бога-идола, украсившего наверху посоха Теклиса, казалось, приоткрыли ему его собственный путь. Наблюдай, размышляй, учись...

Раздался звук, похожий на раскат грома. Волшебным образом Нагаш выбрался из сферы, в недрах которой его удерживало сотворенное Теклисом силовое поле. Его смертельная вонь захлестнула все вокруг, словно дым, окутавший крематорий. Нагаш – чудовищное создание, рядом с которым Теклис казался ребенком – рассмеялся и взмахнул Зефет-небтаром, древним клинком, вослед которому сама ткань реальности

сочилась темными слезами. Теклис парировал удар собственным мечом, выкованным лучшими съярийскими кузнецами, но в сравнении его сила была ничтожна, и потому клинок тирана не остановился. Лишь когда он поднял свой лунный посох, перехватив черный меч Нагаша в нескольких сантиметрах от собственного лба, сила удара иссякла. Он чувствовал, как его кожа морщится и шелушится в такой близости от смертоносного артефакта.

- *Нет*, - сказал Теклис.

Потоки чистой хишианской магии хлынули из его глаз. Они пронзили бы и самую толстую крепостную стену, растопили бы даже выкованный в преисподней доспех Всеизбранного. Но на сей раз эти лучи оставили один единственный ожог на ключице Нагаша. Великий Некромант крутанул своим жезлом, выбив клинок из руки Теклиса. Издевательский смех разнесся вокруг силовой сферы, когда его посох врезался в ребра Архимага. Энергии Шайшского Надира просочились в самое его естество и принялись разрушать его изнутри. Теклис почувствовал болезненные уколы. Он закашлялся кровью. Алая жидкость брызнула на рукав. Во вспышке заклинание перемещения рассеялось, и эти двое вновь вернулись на вершину горы Аваленор. Шум битвы поднялся вокруг, встречая двух божеств.

Далеко внизу Теклис увидел проблеск света, и в самом сердце его вновь зажглась надежда.

Вокруг жуткой крепости, занявшей ближайшую восточную вершину, бушевал страшный ветер. Там, под пристальным и пустым взглядом своего хозяина, каста строителей оссиархов неустанно и с невероятной скоростью трудилась над возведением громадного сооружения. На этот раз они подошли к делу не со столь ярким усердием, которое было так привычно их сородичам-ремесленникам. Они возводили крепость, и главной их целью было достичь немедленного результата. Трупы, из которых соорудили стены, опоясавшие вершину, не были даже очищены от плоти и являли собой отвратительную смесь костей и прочих тканей. Погибшие люменеты и вурдалаки лежали друг на друге, словно дрова, сложенные в одном месте, а уже вместе эти трупные кирпичи склеивались раствором из крови и магии душ. Для альвов это было нечто поистине гнусное. Но, как бы странно это ни звучало, чувства жрецов Мортисан тоже оказались задеты, ибо они полагали себя своего рода эстетами. Так или иначе, их творение оставалось бастионом и при том довольно крепким.

Алариты были загнаны в угол. Те, кто взобрался на пологий склон вершины Аваленора, ступили на дорогу, перекрытую цитаделью из плоти. Молоты наносили один удар за другим, и каждый взмах с легкостью попадал в цель, но алементиры слишком медленно продвигались через стену трупов. И все это время артиллерия оссиархов поливала их огнем, котлы измученных душ разрывались прямо посреди их тесных рядов. На осыпающейся горной вершине природная ловкость альвов не имела значения – в округе просто не было мест, где можно было бы укрыться от вражеских атак. Из каждого обрушившегося на них сосуда доносились вопли духов-баньши, и эти душераздирающие крики нанесли страшный урон люменетам.

А затем глухой вой перекрыл смертоносные вопли. Хураканске Духи Ветра, наконец, прибыли по зову аларитов. Баньши оказались сметены. Алементиры даже перехватили снаряды, летевшие по воздуху, и обрушили их на горные склоны. Живые ветра пронесли над вершинами, намереваясь объять противников люменетов и столкнуть их на острые скалы, где бы их ждала неоспоримая гибель. Но костяные жнецы были готовы и к этому. Прибегнув к темным искусствам, жрецы Мортисан срастили собственные ноги с трупными стенами и остались недвижимы. В подвывании ветра появились нотки разочарования, однако сквозь грохот битвы совсем немногие заметили, как среди нижних пиков ответом на этот звук прокатился лай, так похожий на волчий.

С вершины стен богато разодетые Мортисан сопротивлялись порывам ветров, исторгая заклинания из своих костяных уст. Через скорбные ритуалы они передавали Нагашу свою давно накопленную силу, пока боги Света и Смерти сражались прямо у них над головами. Один за другим они опускались на землю, их души полностью истощались, лишь бы у Великого Некроманта появилось преимущество. Те же, кто еще стоял на ногах, оказывались под ударом стрел хураканских духов ветра. Смертоносные древки ловко крутились в воздухе, обходя жуткие зубчатые стены. Оссиархи фокусировались только на защите, и потому, если люменетам удастся сохранить настойчивость своего наступления, был шанс, что альвы сломят захватчиков и лишат Нагаша физического воплощения на вершине горы Аваленор. Двум божествам не удавалось сдвинуться с мертвой точки, и теперь даже смертные воины могли склонить чашу весов.

Воздух пронзили мосты света, призванные Скинари, которые по велению Теклиса поднялись в небо над склонами ближайших горных пиков. Эти лучезарные потоки были полупрозрачными и тонкими, но вместе с тем твердыми, как любая высеченная из камня дорога – а прямо по ним шагали

Духи Горы, явившиеся с других вершин этой великой гряды. То были аватары гор, что целые эпохи стояли бок о бок с Аваленором. С небесного свода на них хлынула аметистовая энергия, и три световых моста растворились под влиянием этой порчи. Алементирь обрушились вниз, бесшумно кувыркаясь в воздухе. Большинство из них удачно приземлились на откосах горы Аваленор. Их длинные ноги с острыми копытами легко понесли их вверх по пологим склонам.

Но не только они взбирались на вершину. Из долин хлынул мертвенно-бледный поток вурдалаков, карабкающихся на четвереньках в сторону крошащегося пика Аваленора. Архирегент Мортевель возглавлял атаку. Их неземные вопли эхом разносились среди дальних хребтов, словно безумие, наконец, обрело собственный голос. Для пожирателей плоти то был громогласный рев боевых рогов, призывающих их на бой с падшими ангелами. У люменетов же они вызывали только жалость и страх. Для Скинари с ближайших вершин их появление напоминало нашествие белых пауков, показавшихся из своих логовищ, а вот для аларитов с горы Аваленор они являли вполне ощутимую угрозу. Волной нечистой плоти они обрушились на Духов Горы, которые в этот самый момент направлялись в сторону оссиархской крепости. Под ударами великих молотов целые выводки существ встретили свою гибель; каждый взрыв геомантической энергии, порождаемый рогами ритуальных масок алементиров, прямо в воздухе сжигал десятки прытких тварей. Быстрый, словно обезьяна, Мортевель и сам взобрался на плечи одного из горных духов и сорвал маску с его головы. В тот же миг алементир начал рассыпаться на кусочки. Но вот магия Харантио Наездника Ветра и его собратьев-алементиров – каждый кружил на ветрах вокруг горного пика – захватила Мортевеля и сбросила визжащего Архирегента прямо со склона.

Будь Безжизненный Дозор горы Звездоклык частью этой атаки, пожиратели плоти, возможно, склонили бы чашу весов, низвергнув всех алементиров за счет численного перевеса. Но духи войны продолжали наступать, отмахиваясь от разъяренных вурдалаков, все еще цепляющихся за их руки и ноги. И вскоре они подобрались к самым стенам оссиархской цитадели, венчавшей гору Аваленор. Будучи достаточно прочной, чтобы выдержать штурм аларитов, под ударами великих молотов крепость оссиархов все-таки стала рушиться. Воплощения самих гор явились к их стенам и стали наносить один удар за другим с неодолимой мощью. Жрецы ордена Мортисан, все еще переправлявшие силу Нагашу, посыпались вниз в вихре расколотой кости и изуродованных тел.

Когда же в бой ринулись резервы оссиархов, и каждая брешь оказалась закрыта стеной щитов, вспышка света озарила округу. Она была столь

яркой, что троглодиты-пожиратели отпрянули, закрывая глаза когтями. Волна света усилилась, ослепляя даже люменетов, а затем обратилась несколькими лучами, которые прожгли себе дорогу сквозь сумерки. На противоположной стороне долины взгромоздились шестиколесные махины, порождения человеческой мысли. Каждая являла собой целый набор фокусных линз, правда все они были не из стекла, как те, что можно увидеть в телескопах, а из эфирокварца. Позади этих конструкций мерцал портал, и сквозь него были видны шпили Удачи Поселенца. А за самими вершинами – или скорее между ними – сияла Селеннар. Луна горела ярче прежнего, и теперь напоминала сам Хиш, если смотреть на него из других владений. Над долиной раздался отрывистый крик магистра магии Аркобальда Лазерна, и линзы машин, которые люди называли Великими Люминарками Ксинтила, аккуратно поймали свет истинной луны. Шесть жгучих копий лунной энергии прорезали воздух. Разгоняя мрак, они врезались в Нагаша, бьющегося с Теклисом на самой вершине, и поразили его торс, его талию, его бесплотное лицо.

Этой возможности Теклису было достаточно; в действительности, он запустил весь этот сложный механизм еще в тот самый день, когда основал Удачу Поселенца. Ксинтилийская машина «Маяк Рассудка» двинулась через перевал, чтобы проложить путь для света далекой башни Приоса, едва мерцающей среди двух горных вершин. Вспыхнув белыми красками, линзы люминарка сфокусировались на эфирокварцевой цитадели и метнули смертоносный луч энергии, пронзивший череп Нагаша. Победная улыбка озарила лицо Теклиса, и он призвал к остаткам энергии всех эфирокварцевых камней, которые люменеты несли с собой. Тысяча крохотных лучей опустилась на Великого Некроманта. Когда его смертельный враг ослеп и пошатнулся, Теклис вновь воззвал к тем же лучам энергии и обратил их цепями из света. Как это было и в прошлый раз, столетия тому назад, когда он и его альвийские боги-сородичи поймали Слаанеш, он сковал Нагаша и поверг его вниз. Бог Смерти рухнул на вершину горы Аваленор. Пробираясь через фаланги оссиархов, выступивших на защиту своего хозяина, на вершину поднялись аlementиры иметриканских гор. Каждый их шаг крушил костяных конструкторов. Они подняли свои великие молоты и с вековой силой обрушили их на кости Нагаша. Снова и снова духи горы наносили удары; скованный магическими цепями Теклиса, Великий Некромант не мог противостоять им. В тот самый день бог был повержен, а его физическое воплощение раздроблено на части и стерто в порошок. Кто-то из числа люменетов утверждал, что видел, как из клетки света вырвался черный силуэт, бесформенный и таинственный, и ринулся на север, в сторону Черного Колодца.

Ипуская яркое сияние силы, Теклис натянул светлые цепи, которые сковали Нагаша, и сорвал эфирокварцевые линзы с дальних люминарков. Один за другим он поднял эти диски высоко в небеса и расположил их в виде искусственного созвездия. Их противники оссиархи замерли на месте, придя в оцепенение от гибели своего хозяина, и люменеты тоже остановились, взирая на то, как магические линзы занимают небесный свод Хиша. Сияющие диски образовали пиктограмму Данатруар, руну изгнания и святости, и видно ее было даже из космоса. В тот же миг Нагаш был окончательно изгнан, а свет Хиша вновь разгорелся среди всех Владений Смертных. Затяжное и смертоносное проклятие Некротрясения было развеяно навсегда.

КОНЕЦ.